

**Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Самихи
Мулахи
на тему «Геокультурный образ Северной Африки в русской литературе путешествий
конца XIX – начала XX веков»
по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской
Федерации**

Диссертационная работа посвящена актуальной и малоисследованной проблеме – особенностям геокультурного образа Африки в русской литературе путешествий рубежа XIX – XX вв. Африка в диссертации анализируется в ориенталистском контексте и предстает как пространство «другой» культуры, общие координаты которой в русских травелогах выстраиваются преимущественно на основе западной ментальности. Ракурс, предполагающий столкновение антитетичных культурных установок, позволяет выявить как особенности «культуры-реципиента», так и специфику «культуры-донора» - с определением принципов семиотического взаимодействия этих культурных кодов связывается теоретическая новизна диссертации. Отсюда и обращение к имагологии, которая стала установочным ориентиром работы, ибо именно имагологические исследования исходят из реальности взаимодействия *своего* и *чужого*.

Фактически в диссертации осуществлена удачная попытка показать интерференцию восприятия культурных стереотипов на материале художественной литературы. На этом пути доказывается, что образ Африки в русской литературе трактуется сквозь призму оппозиции «восток – запад» (так, как она интерпретируется условным образованным европейцем). При этом автор верно отмечает диффузность этой оппозиции и указывает на смысловую гетерогенность самого объекта исследования. Четкость и непротиворечивое описание объекта исследования обуславливает достоверность научных положений диссертации: диссертантка анализирует образ *азиатской части Африки*, что существенно сужает исследовательское поле.

Для автора работы важен культурологический аспект. Однако культурологические вопросы, связанные с взаимодействием разных культур, рассматриваются через призму жанрового анализа. Так, показывается, как компоненты культурных моделей воплощаются в жанре травелога. В этом смысле в работе предлагается ряд содержательных и новых выводов, связанных с реконструкцией целостной геокультурной мотивно-образной парадигмы Северной Африки в литературе рубежа веков. И хотя отдельные исследования, касающиеся темы Африки в творчестве Белого, Гумилева, – уже были, тем не менее сам геокультурный ракурс, предполагающий обширные культурологические экскурсы и выявление предметных основ «африканского» текста, оказывается удачным.

Композиция работы обусловлена ее общим замыслом. Первая глава работы посвящена проблемам теории. Осевым понятием главы является понятие геокультурного образа, раскрывающегося в художественной литературе, соответственно предметом главы являются его структурные и функциональные характеристики. Геокультурный образ в понимании автора состоит из двух пластов: денотативного (сама предметно-культурная реальность) и коннотативного (личностная оценка автора).

Формируясь на стыке культуры и географического пространства, отражается в художественных текстах. Автор справедливо полагает, что геокультурная образность конструируется в рамках определённой культурной парадигмы, репрезентирующей ту или иную систему ценностей. Этот аксиологический подход позволяет утверждать, что максимально ярко геокультурная образность раскрывается в художественном контексте, прежде всего – в рамках жанрового канона путешествия.

Указывая на ключевую функцию геообраза – сохранять культурную память – Самиха Мулахи определяет специфику его проявления в тексте: геокультурный образ, реализуясь в топонимах, актуализируется в жанровом формате путешествия. Индивидуальный географический образ является образом полифункциональным, по существу. Он содержит не только эмотивные коннотации, но и предметную информацию, касающуюся культуры соответствующей страны. Литературное путешествие в таком контексте выполняет прагматическую «раскодирующую» функцию, оно помогает приблизить читателю страну, раскрыть ее для иного культурного сознания.

Автор вполне удачно выявляет механизмы такого декодирования. Диссертантка показывает, что пространство, конструируемое в рамках геообраза, является составным. Будучи устроенным наподобие «пазла», геокультурное пространство, проходя через сознание путешественника, как бы собирается заново, реконструируется.

Во второй главе работы рассматривается образ Северной Африки в восприятии русских путешественников конца XIX – начала XX вв. Глава построена по принципу перевернутой пирамиды: от широких теоретических обобщений автор движется к практике анализа. Глава начинается с общих сведений о жанровом формате путешествия, затем дается классификация путешествий с привязкой к исторической шкале, и, наконец, в финале главы автор рассматривает литературные тексты, где отражается Северная Африка.

Пытаясь определить специфику жанра, диссертантка обращается к арабским и отечественным теоретическим источникам и предлагает следующую типологию путешествий: собственно-документальные тексты, художественные путешествия и художественно-документальные тексты.

Обозначая ретроспективу жанра путешествия Самиха Мулахи рассматривает функционирование этого жанра в мировой литературе от античности до наших дней, в некоторых случаях автор выявляет специфику путешествий в проекции на большие художественные стили эпох. Отдельно диссертантка вычленяет жанр путешествий в русской литературе, от хождений до трансформации нарратива русского путешествия под влиянием сентиментализма.

В заключительном параграфе главы делаются подступы к образу Северной Африки в русской литературе путешествий. Здесь большей частью этот геообраз рассматривается в историко-культурном, предметном контексте. Показывается – через призму политических событий – сложная история дипломатических отношений, указывается и кратко описывается ряд реальных путешествий. При этом подчёркивается, что русские путешественники, «стремились к максимальной объективности в процессе освещения жизни, истории, культуры, общественной жизни, психологии местных народов» (с. 86).

Тем не менее в травелогах русских путешественников рубежа XIX – XX вв. возникает, указывает автор работы, образ Другого, который трактуется в контексте европейских стереотипов о странах Северной Африки. И здесь мы бы хотели отметить важное достижение диссертантки, она кратко, но емко выделяет основные элементы конструкции этого образа. Образ Другого оказывается в трактовке Самиха Мулахи этноспецифичной моделью, которая включает в себя определённый образ человека и пространства. Так, во-первых, арабы в восприятии русского путешественника предстают как недифференцированная масса, толпа, которая временами бывает опасной. Во-вторых, сама Северная Африка оказывается сценой, где разворачивается яркий и многоцветный спектакль. В-третьих, подчёркивается экзотичность природы. В-четвертых, – и это крайне любопытный факт – в отдельных случаях в глазах русских путешественников Восток оказывается не слишком восточным. Такая иллюзорная конструкция связывается не только с тем, что этностереотипы разрушаются, но и с тем, что в то время активно происходила колонизация Африки, которая несла с собой модернизацию и стирание исконных черт культуры, на что указывали русские путешественники.

Третья глава является центральной главой работы: здесь автор переходит от анализа документального повествования к интерпретации художественной литературы Серебряного века.

В главе исследуется парадигма геокультурных образов в лирике Гумилева. Диссертантка утверждает, что именно они структурируют картину мира поэта. Надо сказать, что в целом географическое пространство Гумилева – объект исследованный. Однако Самихе Мулахи все же удастся найти свою нишу: она, выявляя историко-

биографическую канву путешествий Гумилева в проекции на политические контексты, сосредотачивается на системе пространственных номинаций Африки.

Второй параграф главы посвящен анализу геокультурного образа Египта в поэзии Серебряного века. Здесь диссертантка описывает, как темы и образ Египта отражаются в модернистской поэзии рубежа веков, выявляет основные параметры египетского текста, вычленяет его структуру и функции. Отдельно анализируется египетский текст в поэзии Гумилева, Бальмонта, Белого, Блока. На этом пути подробно анализируется техника использования образов культуры древнего Египта в поэзии Гумилева – в их политическом, историческом и религиозно-культурном аспекте.

В теоретической главе автор представил пространство в виде своеобразного паззла, из которого в сознании реципиента-путешественника собирается его геообраз. Здесь же, следуя первоначальной теоретической установке, Самиха Мулахи выявляет сами составные элементы этого паззла. Иначе говоря, диссертантка показывает, как конструируется египетский текст, вычленяет «кирпичики», из которых он строится.

В качестве таких составных элементов выступают: ландшафтно-пейзажные детали, колористика, урбанистика, культурные маркеры, персоналии, мифологические реминисценции. Именно эти элементы и находятся в фокусе художественного внимания поэтов Серебряного века, когда они выстраивают свой египетский текст, контуры которого определяются в главе.

Так, важными ландшафтными образами египетского пространства становятся Нил, жгучее египетское солнце, пустыня и др. Определяются колористические характеристики египетского пространства, показывается специфика изображения городского мира, дается галерея мифологических и исторических персонажей, соотнесенных с Египтом. Надо сказать, что эти персонажи большей частью обычны, они связываются с этнокультурными стереотипами, устойчивыми представлениями о религии Египта и о его социальной структуре (жрец, раб, Клеопатра и др.). Однако в отдельных случаях – как у Брюсова и Бальмонта – демонстрируются специальные познания в египтологии, что говорит о глубоком проникновении русских поэтов в египетскую тему.

Все это, по справедливому мнению диссертантки, в совокупности делает Египет символом африканской экзотики и указывает на его былое величие, а само обилие фактографических деталей из разных сфер жизни свидетельствует о том, что «поэты серебряного века создали в своих стихах многогранный образ Египта: это был Египет исторический и туристический, Египет реальный и мифологический, Египет прошлого и настоящего» (с. 112).

Вторая страна, входящая в геокультурный комплекс Северной Африки, – Тунис. Тунис в пространстве лирики Серебряного века осмысливается менее масштабно. Основными элементами конструкции геокультурного образа, как утверждает диссертантка, являются древняя история и исторические персоналии. Именно поэтому художественная интерпретация геообраза Туниса в сильной степени исторически и культурно опосредована. Так, лирические темы вращаются вокруг Карфагена и Энеиды, что дает авторам выход на античную мифологию, сквозь призму которой и осмысливается Тунис. Таким образом, если Египет в литературе Серебряного века большей частью представлял как конкретное культурно-географическое пространство, то Тунис репрезентирует пространство мифологическое, данное в культурных ассоциациях. Фактически речь в работе идет не столько о Тунисе, сколько о культурно-мифологическом подтексте, который с ним связан.

В завершающем главу параграфе анализируются тунисские и египетские впечатления Андрея Белого. В центре внимания автора – «Офейра» и «Африканский дневник». Самиха Мулахи не только подробно рассматривает историко-биографический и историко-литературный фон этих произведений, но и выявляет саму «схему восприятия» Белым Северной Африки. Диссертантка утверждает, что рецепция черного континента строилась на культурологической антитезе, в рамках которой Африка последовательно противопоставлена Европе. Это противопоставление реализуется на зрительно-ментальном уровне и касается как описания жителей, так и восприятия пространства.

Диссертантка выявляет ценностное отношение Белого к описываемым реалиям, и саму предметную канву выстраиваемого Белым геообраза, включающую в себя архитектуру, колористику, ландшафт, пейзаж и др. И на этом пути с особой яркостью проявилась специфика подхода исследователя. Фактически Самиха Мулахи подробно и тщательно реконструирует предметную основу текстов Белого о Тунисе и Египте. Она комментирует национальную специфику тех народностей, которые появляются в текстах Белого, особенности культуры, подмеченные писателем, специфику его политических взглядов – то есть со знанием дела анализирует ту реальную систему фактов, которая представлена в произведениях писателя. Нам кажется, что «литературно-этнографический» подход необходим при анализе текстов путешествий, более того он является предпосылкой дальнейших теоретических обобщений.

По ходу чтения работы у нас возникли некоторые замечания, которые касаются двух аспектов: теории и композиционного расположения материала.

В целом в теоретической части ясно видна попытка создать инструментарий исследования. Однако, кажется, что автор путается в обилии терминов, введенных в первой

главе. Временами авторская методология оставляет ощущение эклектики: смысловые объемы некоторых понятий пересекаются, не уточняются их взаимоотношения и соответственно не выстраивается концептуальная иерархия. Такие термины, как образ, геообраз, образ пространства, жанр определяются «энциклопедически», как будто сами по себе, безотносительно смыслового целого диссертации. Между тем, необходимо было выстроить смысловые связи между ними, иначе неясно, как все эти пространственные образы и геообразы, топосы и локусы, «литературные места» сопряжены с жанровым кодом путешествия.

В теоретической главе был рассмотрен вопрос о локусах и топосах. Считая топос составляющей частью геокультурного пространства, автор как будто путается в двух омонимичных значениях термина: топос как открытый спациум и топос как общее смысловое место. Теоретическую путаницу усугубляет дополнительный термин «литературное место» – не совсем ясно, какое положение последнее понятие занимает в теоретическом аппарате исследования. Отсюда вопрос не являются ли отдельные термины избыточными, может быть, следовало ограничиться категорией художественного пространства и образами пространства?

Также диссертации не хватает композиционной стройности. Мысль автора как будто осуществляет челночное движение от литературы к документалистике. Так, в первом параграфе второй главы в историко-литературном контексте исследуется жанровая специфика литературного путешествия, а во втором параграфе рассказывается о документалистике, травелогах. Возможно, это связано с непроясненностью самого понятия «литературное путешествие». Так, в финале первого параграфа второй главы диссертантка делает вывод о том, что «литература путешествий является жанром художественной литературы или публицистики» (с. 58) – однако этот вывод противоречит ранее выдвигавшемуся тезису о том, что литература путешествий – включает в себя только художественную литературу. Отсюда и крен автора в фактологическую сторону, часто в работе речь идет не столько о реконструкции художественного мира текста, сколько о самой географической «фактуре». Так, во втором параграфе третьей главы описываются египетские образы у Гумилева. Однако сам анализ достаточно поверхностный, культурно-географические привязки заслоняют эстетическую функцию геокультурных образов.

Сделанные замечания не умаляют ценности работы, более того нам кажется, что ее некоторая терминологическая «несобранность» объясняется широтой исследовательского замысла и желанием охватить самые разные аспекты воплощения исследуемой темы.

Таким образом, обоснованность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна – не подвергается сомнению, а само

диссертационное исследование Самихи Мулахи является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержатся новые решения всех поставленных в работе научных задач. Ценность для науки и практики результатов работы – несомненна, содержание автореферата и основных публикаций соответствует положениям и выводам диссертации.

Таким образом, работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019г., а её автор, Самиха Мулахи, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.9.1 – русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории журналистики и литературы
Московского университета им. А.С. Грибоедова,
доктор филологических наук по специальности
10.01.10 – русская литература,
доцент

Темиршина О. Р.

«21» апреля 2023

Подпись О.Р. Темиршиной заверяю.
Первый проректор Московского университета
им. А.С. Грибоедова

Автионова Н.В.

111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21
ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»
Тел.: +7 (495) 673-7371; E-mail: impe.griboedova@mail.ru